

Вспомогательная тюрьма использовалась редко, она была на удивление чистой для места, где допрашивают преступников. В углах даже громоздились зимние овощи, которым не нашлось места на кухне, и лишь одна стена слева была увешана леденящими кровь орудиями пыток, чьи острые лезвия поблескивали в свете свечей.

Се Лаоши быстро шагал по коридору, а сопровождавший его охранник докладывал:

— Двое пойманных, мужчина и женщина, оба настаивают, что именно они были зачинщиками. Оба владеют боевыми искусствами, но ничего выдающегося.

Се Лаоши холодно хмыкнул:

— Сладкая парочка смертников.

Едва он договорил, как из камеры донесся протяжный вопль, перешедший в гневные выкрики:

— Мужское слово тверже камня, а ты, Чэнь Цзю, нарушаешь обещание! Это просто подло! Лжец, обманщик! Разве ты не говорил, что не станешь меня арестовывать?

Цяо Жань сорвала голос, выкрикивая ругательства, и обиженно пробормотала:

— Истинно говорят: все мужики одинаковы, и даже самые красивые из них — сплошная дрянь.

Она успела выбежать из деревни, но окрестности были настигнуты засадами. Оказавшись в сетях, она поняла, что Чэнь Цзю намеренно водил ее за нос, чтобы посмеяться над ней.

— Замолчи, идут, — подал голос Цинь Хуай. Он был ранен и сидел в камере напротив, с перепачканным в пыли и крови лицом.

При виде него у Цяо Жань на душе стало еще тоскливее, и она накинулась на него:

— И ты туда же! Ты ведь уже ушел, зачем вернулся?

Цинь Хуай лишь беспомощно прищурился и улыбнулся:

— Хотел забрать твоё тело, если что, да вот сам в ловушку угодил.

Услышав это, Цяо Жань почувствовала, как глаза защипало от слез.

Цинь Хуай действительно ушел. Уведя остальных братьев из гор, он убедился в их безопасности и в одиночку повернул назад, надеясь разведать обстановку и узнать, удалось ли Цяо Жань спастись. В итоге... Теперь он жалел о своем решении, но было поздно.

— Вот эти двое.

Цяо Жань и Цинь Хуай одновременно посмотрели на вошедшего. Мужчина с суровым лицом, вид которого не предвещал ничего доброго, с саблей яньлин на поясе, излучал властную ауру.

— Этого, — Се Лаоши указал на Цинь Хуай, — выводите.

Цинь Хуай опешил:

— Эй, добрый человек, вы что творите?

Видя, как люди врываются в камеру и волокут Цинь Хуая прочь, Цяо Жань испугалась:

— Где молодой господин Чэнь? Позовите Чэнь Цзю! Зачем вы его тащите? Я заварила эту кашу, я и отвечаю, забирайте меня!

Се Лаоши бросил на нее презрительный взгляд:

— Безымянная воровка, ты недостойна даже видеть моего господина.

— А как же честное слово? — взвизгнула Цяо Жань, вцепившись в решетку. — Ваш господин обещал меня отпустить! Какое право вы имеете применять самосуд? Где справедливость?

Неужели эти люди совсем не знают правил цзянху?

Се Лаоши отрезал:

— Вы поставили жизнь моего господина на грань смерти. Вас мало будет даже четвертовать.

— Цинь Хуай! — Цяо Жань отчаянно заколотила по двери, слезы брызнули из глаз. — Что вы собираетесь с ним сделать? Это я похитила вашего господина, я его ударила, все претензии ко мне!

— Следующей будешь ты. Сегодня я, Се Лаоши, отправлю вашу парочку на тот свет вслед за господином.

Се Лаоши приказал связать Цинь Хуая и сам уселся в центре пыточной. Поняв, что уговоры бесполезны и что всё это происходит с молчаливого согласия Чэнь Цзю, Цяо Жань, видя, как из-за ее опрометчивости сейчас забьют до смерти Цинь Хуая, зарыдала в голос:

— Ох, угораздило же меня вляпаться! Не признаю я вашего суда, сволочи вы неблагородные! Даже став призраком, я вас не прощу! Цинь Хуай, не умирай! Помогите... Убивают! Сын премьер-министра людей убивает!

Она вытерла слезы и, услышав крики боли Цинь Хуая, заголосила еще громче:

— Это я его похитила, он тут ни при чем! Вы творите беззаконие! Спасите!

Цяо Жань кричала так надрывно, что тюрьма содрогалась. Цинь Хуай получил всего пару ударов плетью, но от воплей Цяо Жань его едва не стошнило.

Се Лаоши не выдержал:

— Заткните ей рот.

Охранники бросились исполнять приказ. Цяо Жань яростно отбивалась, и поскольку она была девушкой, да еще и редкой красавицей, стражники не решались применять грубую силу, позволяя ей выскальзывать из рук, словно угрю.

— Еще кто-нибудь, свяжите ее!

Когда вошел второй охранник, Цяо Жань поняла, что силы неравны, и взмолилась:

— Ладно, ладно, не буду шуметь! Только не связывайте руки, у меня кожа нежная, останутся следы, будет жалко!

Се Лаоши усмехнулся:

— Язык без костей. Заткните ее.

— Ну что же вы такие нечуткие? Полегче... м-м-м!

Двое охранников быстро справились с ней, плотно заткнули рот и связали руки, после чего заперли камеру и вышли.

В темнице царил полумрак. Се Лаоши допрашивал Цинь Хуая, время от времени прерывая тишину глухими стонами боли последнего.

— Мелкие воришки, вы должны были умереть в тот самый миг, когда посмели поднять руку на моего господина.

Се Лаоши был предан Чэнь Цзю долгие годы и никогда не проявлял жалости к его обидчикам.

Цинь Хуай проглотил кровь и приоткрыл глаза:

— Мы не хотели причинить вреда вашему господину. Хоть наше ремесло и не из светлых, мы никогда не творили зла и не лишали жизни ради наживы.

— Лживые речи! — вскипел Се Лаоши. — Вор есть вор. Грязное дело, рано или поздно двор вас

всех переловит. Бейте его!

Цинь Хуай не сдержал стона и сплюнул кровь. Интересно, как там Цяо Жань? Почему от нее ни звука? Неужели испугалась до обморока?

Се Лаоши тоже почувствовал неладное. Он обернулся:

— Проверьте ее.

Охранник подбежал к камере Цяо Жань, заглянул внутрь и вскрикнул:

— Она исчезла!

Цинь Хуай от такой новости даже пришел в себя и широко открыл глаза. Дверь камеры была слегка прикрыта, но замок снят. Ключ и веревки висели прямо на двери — это была неприкрытая насмешка.

— Почему мой ключ здесь? — охранник, который только что затыкал ей рот, подобрал ключ с дрожью в голосе. — Старший страж, я правда не знаю, как она его выкрала.

Лицо Се Лаоши почернело. Все переглянулись. Цинь Хуай же насмешливо усмехнулся:

— Попробовать обворовать нынешнюю Призрачную Руку — вам еще повезло, что она вас догола не раздела.

Не зря он потратил столько сил, чтобы завербовать ее в качестве второго номера — в ловкости рук ей не было равных.

Се Лаоши стиснул зубы:

— У входа стража, она не могла выйти. Она все еще в тюрьме. Искать!

Все чувствовали себя униженными, что их провела хитрая девчонка.

— Есть! — хором ответили они.

Цинь Хуай, привязанный к столбу, закрыл глаза, молясь, чтобы Цяо Жань удалось ускользнуть.

Внезапно по темнице пронесся сквозняк, и в одно мгновение все огни в настенных пазах погасли. Тюрьма погрузилась в мертвую тишину. Цинь Хуай почувствовал, как кто-то коснулся его рук, и затаил дыхание, сердце едва не выпрыгивало из груди.

Цяо Жань освободила его и прошептала:

— Иди к выходу, я отвлеку их, беги.

Цинь Хуай хотел что-то сказать, но, шевельнув губами, лишь проглотил комок крови. Не то чтобы он не хотел бежать, но куда они денутся из этого места?

Вскоре его опасения подтвердились. Не успели они сделать и пары шагов, как в темнице снова вспыхнул свет, и острый клинок преградил им путь.

Се Лаоши стоял перед ними:

— Куда собрались?

Цяо Жань похолодела при виде сверкающей стали, но все же плотно заслонила собой раненого Цинь Хуая.

— Это я похитила вашего господина, он просто мой знакомый, он тут ни при чем, — голос ее дрожал. — Отпустите его, а со мной делайте что хотите.

Се Лаоши холодно произнес:

— Никто из вас не уйдет. Привязать обоих к столбам.

Цяо Жань взглянула на окровавленный столб, где осталась кровь Цинь Хуая, и, хотя она отчаянно сопротивлялась, ее все равно швырнули к столбу.

— Цяо Жань! — Цинь Хуай рванулся изо всех сил. Он уже испытал методы Се Лаоши и знал, что тот не проявит милосердия. — Отпустите ее!

<http://bllate.org/book/21361/2174516>